

Ключевая тема¹

Статья 8

Право на уважение частной жизни: защита и ограничение роли субъектов, стоящих на страже общественных интересов

(Последнее обновление: 1 сентября 2019 г.)

Введение

Суд признает, что различные виды субъектов стоят на страже общественных интересов. Вначале эта функция была закреплена за прессой (см. Постановление Европейского суда по делу «Бартольд против Германии» ([Barthold v. Germany](#)) от 1985 года, § 58), а отныне и за НПО, в случаях, когда они привлекают внимание к вопросам, представляющим общественный интерес (см. Постановление Европейского Суда по делу «Организация "Видес Айзсардзибас Клубс" против Латвии» ([Vides Aizsardzības Klubs v. Latvia](#)) от 2004 года, § 42; Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «"Энимал дефендерс интернешнл" против Соединенного Королевства» ([Animal Defenders International v. the United Kingdom](#)) от 2013 года, § 103). НПО выполняют роль «общественного контроля», аналогичную по значимости роли прессы, и могут быть охарактеризованы как «стражи общественных интересов», которым требуется защита по Конвенции, сопоставимая по уровню с защитой, которой пользуется пресса (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии» ([Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary](#)) от 2016 года, § 159).

Блогеры/популярные пользователи социальных сетей ввиду выполняемой ими функции могут считаться «стоящими на страже общественных интересов» в контексте защиты, которую обеспечивает статья 10 (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии» ([Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary](#)) от 2016 года, § 168), хотя прецедентная практика по этому вопросу находится на раннем этапе формирования.

В настоящей Ключевой теме рассматривается вопрос о том, каким образом право на уважение частной жизни может защищать и ограничивать исключительно важную роль «общественных стражей». С одной стороны, право на уважение частной жизни может уберегать субъекты, исполняющие функцию общественного контроля, от произвольных вмешательств государства. С другой стороны, оно ограничивает их деятельность с учетом всеобщего интереса, а также прав и свобод других людей. Непосредственное отношение к последнему пункту имеет вопрос «обязанностей и ответственности» субъекта, стоящего на страже общественных интересов (относительно обязанностей и ответственности журналистов см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пентикайнен против Финляндии» ([Pentikäinen v. Finland](#)) от 2015 года, §§ 88–91; относительно соображений журналистской этики, применяемых к НПО, см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии» ([Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary](#)) от 2016 года, § 159, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Меджлис Исламске Заеднице Брчко и другие против Боснии и Герцеговины» ([Medžlis Islamske Zajednice Brčko and Others v. Bosnia and Herzegovina](#)) от 2017 года, § 87).

¹ Подготовлено Секретариатом. Не имеет обязательной силы для Суда.

В этой связи Суд разработал руководящие принципы, касающиеся обеспечения оптимального баланса между соответствующими конкурирующими правами и интересами. В зависимости от конкретного заявителя и его/ее жалобы, применяются статьи 8 и/или 10. В настоящей Ключевой теме внимание сосредоточено на делах, рассматриваемых Судом на основании статьи 8, на основаниях статей 8 и 10 (в соответствующих случаях) и на основании ряда других статей (то же).

Принципы, извлеченные из текущей прецедентной практики

Слежение за коммуникациями:

- В части полномочий по слежению за журналистами, таким как перехват и прослушивание телекоммуникаций журналистов с другими с целью раскрытия их источников, закон должен обеспечивать журналистам гарантии (см. Постановление Европейского Суда по делу «"Телеграф медиа Недерланд ланделейке медиа Б.В." и другие против Нидерландов» ([Telegraaf Media Nederland Landelijke Media B.V. and Others v. the Netherlands](#)) от 2012 года, § 102 — нарушение статей 8 и 10).
- Тайное наблюдение может влиять на выполнение НПО функции общественного контроля (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сабо и Виши против Венгрии» ([Szabó and Vissy v. Hungary](#)) от 2016 года, § 38 — нарушение статьи 8).
- Некоторые дела, при рассмотрении которых Суд оценивал правомерность применения режима тайного наблюдения в целом без непосредственного упоминания общественных стражей, были в действительности инициированы именно субъектами, выполняющими функцию общественного контроля (см. Постановление Европейского Суда по делу «"Ассоциация за европейскую интеграцию и права человека" и Экимджиев против Болгарии» ([Association for European Integration and Human Rights and Ekimdzhev v. Bulgaria](#)) от 2007 года, § 69 — нарушение статьи 8; Постановление Европейского Суда по делу «"Либерти" и другие против Соединенного Королевства» ([Liberty and Others v. the United Kingdom](#)) от 2008 года, § 57 — нарушение статьи 8; Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Роман Захаров против России» ([Roman Zakharov v. Russia](#)) от 2015 года, § 175–179 — нарушение статьи 8).

Обыски в домах/офисах журналистов, изъятие журналистских материалов:

- К журналистам применяется судебная практика, касающаяся обязательства по защите жилища (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эрнст и другие против Бельгии» ([Ernst and Others v. Belgium](#)) от 2003 года, § 110) и рабочего места (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эрнст и другие против Бельгии» ([Ernst and Others v. Belgium](#)) от 2003 года, § 110 — нарушение статей 8 и 10; Постановление Европейского Суда по делу «"Сен-Поль Люксембург С. А." против Люксембурга» ([Saint-Paul Luxembourg S. A. v. Luxembourg](#)) от 2013 года, § 39 — нарушение статей 8 и 10).
- Обыски, проводимые в офисе адвоката, представлявшего интересы журналиста, могут нарушать статью 8, а также затрагивать права журналиста, гарантируемые статьей 10 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рёмен и Шмит против Люксембурга» ([Roemen and Schmit v. Luxembourg](#)) от 2003 года, § 71 — нарушение статей 8 и 10).
- Любой обыск, включающий изъятие принадлежащих журналисту устройств, на которых хранятся данные, вызывает вопрос в отношении свободы выражения мнения журналиста (в том числе защиты источников). В этой связи доступ к информации, хранящейся на таких устройствах, должен быть защищен посредством обеспечения

достаточных и адекватных гарантий от злоупотреблений (см. Постановление Европейского Суда по делу «Нагла против Латвии» ([Nagla v. Latvia](#)) от 2013 года, § 101 — нарушение статьи 10; не было сочтено необходимым рассматривать отдельно жалобу на соответствие требованиям статьи 8).

Расследовательская журналистика и обязанности государства:

- Постановление Европейского Суда по делу «Хадиджа Исмаилова против Азербайджана» ([Khadija Ismayilova v. Azerbaijan](#)) от 2019 года: дело касалось вмешательства в частную жизнь известной журналистки (в том числе распространение в Интернете снятых скрытой камерой видеозаписей с ней), как предполагается, в связи с ее крайне критикуемой журналистской деятельностью, и существенных недостатков в расследовании дела властями. Жалоба рассматривалась с точки зрения позитивных обязательств государства по статье 8: см. §§ 113–114. Важно расследовать, было ли распространение видеозаписей связано с профессиональной деятельностью заявительницы и кем они были сделаны. Относительно серьезных деяний и посягательства на человеческое достоинство журналиста см. § 116.
 - Определенная информация личного характера, полученная во время расследования, упоминалась в пресс-релизе прокуратуры (статья 8, уважение частной жизни). Властям необходимо было проявить осмотрительность, чтобы не усугубить существовавшее нарушение права на неприкосновенность частной жизни заявительницы (§ 148).
 - Деяния уголовного характера, совершенные в отношении заявительницы, очевидно, в связи с ее журналистской деятельностью, о которых власти были уведомлены. В контексте статьи 10: ситуация, «противоречащая стремлению создать безопасную среду для журналистики» (§ 165), и неспособность государства соблюсти свое позитивное обязательство по защите заявительницы в том, что касается осуществления ее свободы выражения мнения.

Установление баланса между правом на уважение частной жизни и свободой выражения мнения:

- По общему правилу, предусмотренные в статьях 8 и 10 права заслуживают равного уважения. Суд считает, что исход жалобы в теории не должен зависеть от того, была ли она подана лицом, на которого направлена защита статьи (статья 8), или издателем (статья 10) (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фон Ганновер против Германии» ([Von Hannover v. Germany](#)) (№ 2) от 2012 года, § 106 — нет нарушения статьи 8). Краткое изложение общих принципов, касающихся обеспечения равновесия между статьями 8 и 10, см. [там же](#), §§ 95–113.
- Необходимо проводить фундаментальное различие между следующими ситуациями. С одной стороны, если речь идет о сообщении фактов, даже спорных, способных внести вклад в обсуждение в демократическом обществе вопросов, касающихся политических деятелей при исполнении ими своих официальных полномочий, тогда пресса выполняет свою крайне важную роль «сторожевого пса» демократии. С другой стороны, когда речь идет о сообщении подробностей личной жизни лица, которое необязательно находится при исполнении официальных полномочий, тогда пресса не выполняет подобной роли (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фон Ганновер против Германии» ([Von Hannover v. Germany](#)) от 2004 года, § 63 – нарушение статьи 8; Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фон Ганновер против Германии» ([Von Hannover v. Germany](#)) (№ 2) от 2012 года, § 110 — нет нарушения статьи 8).

- Учитывая, среди прочего, возможный сковывающий эффект на свободу выражения мнения, статья 8 не содержит требования в обязательном порядке направлять личное предварительное уведомление перед публикацией интимных подробностей частной жизни человека (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мосли против Соединенного Королевства» ([Mosley v. United Kingdom](#)) от 2012 года, § 132 — нет нарушения статьи 8).
- Разглашение журналистом информации весьма личного (в том числе медицинского) характера об обвиняемом человеке требует высочайшего уровня защиты в соответствии со статьей 8; это особенно важно, когда обвиняемый неизвестен общественности (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Беда против Швейцарии» ([Bédat v. Switzerland](#)) от 2016 года, § 76 — нет нарушения статьи 10).
- В некоторых случаях характер и степень обвинений не вызывают вопросов в соответствии со статьей 8 и имеют отношение только к статье 10 и ее ограничениям. В таком случае Суд может отказаться от установления равновесия (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии» ([Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary](#)) от 2016 года, § 196; см. также Постановление Европейского Суда по делу «Лингенс против Австрии» ([Lingens v. Austria](#)), § 38).

Стражи общественных интересов в Интернете и статья 8:

- Риск причинения контентом и коммуникациями в Интернете ущерба осуществлению и реализации прав и свобод человека, в особенности права на уважение частной жизни, несомненно выше по сравнению с рисками, сопряженными с публикациями в прессе (см. Постановление Европейского Суда по делу «Вегржиновски и Смольцевски против Польши» ([Węgrzynowski and Smolczewski v. Poland](#)) от 2013 года, § 58 — нет нарушения статьи 8).
- Относительно жалоб, касающихся удаления опубликованных онлайн-материалов, обеспечение баланса между конкурирующими интересами могло приводить к разным результатам в зависимости от того, был ли запрос об удалении направлен субъекту, изначально опубликовавшему информацию (чья деятельность в целом лежала в основе того, что подпадает под защиту свободы выражения мнения), или поисковой системе (чей основной интерес заключался не в публикации изначальной информации, а в содействии выявлению всей доступной информации о лице и создании соответствующего профиля) (см. Постановление Европейского Суда по делу «M. L. и W. W. против Германии» ([M. L. and W. W. v. Germany](#)) от 2018 года, § 97 — нет нарушения статьи 8).

Показательные примеры

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фон Ганновер против Германии» ([Von Hannover v. Germany](#)) (№ 2) от 2012 года: отказ национальных судов удовлетворить требование об ограничении дальнейшей публикации фотографии знаменитой пары, сделанной без их ведома (нет нарушения статьи 8).
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Роман Захаров против России» ([Roman Zakharov v. Russia](#)) от 2015 года: несовершенства нормативно-правовой базы, регулирующей систему тайного прослушивания мобильных телефонных разговоров (нарушение статьи 8);
- Постановление Европейского Суда по делу «Рёмен и Шмит против Люксембурга» ([Roemen and Schmit v. Luxembourg](#)) от 2003 года: проведение обысков в доме и офисе

- журналиста с целью установления журналистских источников, проведение обыска в офисе адвоката и изъятие письма (нарушение статей 8 и 10).
- Постановление Европейского Суда по делу «Эрнст и другие против Бельгии» ([Ernst and Others v. Belgium](#)) от 2003 года: обыск и изъятие в контексте прессы (нарушение статьи 8).
 - Решение Европейского Суда по делу «Вебер и Саравия против Германии» ([Weber and Saravia v. Germany](#)) от 2006 года: *стратегический мониторинг телекоммуникаций, вмешивающийся в свободу выражения мнения журналиста, но не являющийся серьезным вмешательством (жалоба признана неприемлемой на основании статей 8 и 10).*
 - Постановление Европейского Суда по делу «"Ассоциация за европейскую интеграцию и права человека" и Экимджиев против Болгарии» ([Association for European Integration and Human Rights and Ekimdzhev v. Bulgaria](#)) от 2007 года: отсутствие достаточных гарантий в законе, допускающем применение мер тайного наблюдения (нарушение статьи 8).
 - Постановление Европейского Суда по делу «"Либерти" и другие против Соединенного Королевства» ([Liberty and Others v. the United Kingdom](#)) от 2008 года: перехват министерством безопасности внешних телекоммуникаций организаций, занимающихся защитой гражданских свобод, на основании предписания, выданного в рамках широких дискреционных полномочий (нарушение статьи 8).
 - Постановление Европейского Суда по делу «Мосли против Соединенного Королевства» ([Mosley v. United Kingdom](#)) от 2011 года: отсутствие юридического требования в отношении газет направлять предварительное уведомление перед публикацией подробностей о частной жизни лица (нет нарушения статьи 8).
 - Постановление Европейского Суда по делу «"Телеграф медиа Нидерланд ланделейке медиа Б.В." и другие против Нидерландов» ([Telegraaf Media Nederland Landelijke Media B.V. and Others v. the Netherlands](#)) от 2012 года: слежение за журналистами и распоряжение о передаче документов, которые могли раскрыть их источники (нарушение статей 8 и 10).
 - Постановление Европейского Суда по делу «"Сен-Поль Люксембург С.А." против Люксембурга» ([Saint-Paul Luxembourg S.A. v. Luxembourg](#)) от 2013 года: операция по обыску и изъятию, проведенная в редакции газеты с целью подтверждения личности автора статьи (нарушение статей 8 и 10).
 - Постановление Европейского Суда по делу «Вегржиновски и Смольцевски против Польши» ([Węgrzynowski and Smolczewski v. Poland](#)) от 2013 года: отказ судов удовлетворить требование об удалении газетой из интернет-архива статьи, наносившей ущерб репутации заявителя (нет нарушения статьи 8).
 - Постановление Европейского Суда по делу «Сабо и Виши против Венгрии» ([Szabó and Vissy v. Hungary](#)) от 2016 года: отсутствие достаточных гарантий от злоупотреблений законодательством о тайном наблюдении (нарушение статьи 8).
 - Постановление Европейского Суда по делу «М. Л и W. W. против Германии» ([M. L and W. W. v. Germany](#)) от 2018 года: отказ обязать СМИ анонимизировать материалы онлайн-архивов о преступлении по ходатайству одного из осужденных ввиду их незамедлительного освобождения (нет нарушения статьи 8).
 - Постановление Европейского Суда по делу «Хадиджа Исмаилова против Азербайджана» ([Khadija Ismayilova v. Azerbaijan](#)) от 2019 года: вмешательство в частную жизнь широко известной журналистки-расследовательницы, совершенное, предположительно, в связи с ее журналистской деятельностью (нарушение статей 8 и 10).

Роль субъектов, стоящих на страже общественности, и другие статьи Конвенции

Меры, ограничивающие свободу прессы и затрудняющие способность НПО/прессы исполнять функцию стражей общественных интересов, зачастую будут рассматриваться в рамках **статьи 10**, без ссылки на статью 8 — только крупные дела приводятся в настоящей Ключевой теме. Подобные ограничительные меры могут также рассматриваться в рамках других статей Конвенции.

См., например:

- Постановление Европейского Суда по делу «Лингенс против Австрии» ([Lingens v. Austria](#)) от 1986 года (нарушение статьи 10).
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «"Энимал дефендерс интернешнл" против Соединенного Королевства» ([Animal Defenders International v. United Kingdom](#)) от 2013 года (нет нарушения статьи 10).
- Постановление Европейского Суда по делу «Нагла против Латвии» ([Nagla v. Latvia](#)) от 2013 года (нарушение статьи 10).
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пентикайнен против Финляндии» ([Pentikäinen v. Finland](#)) от 2015 года (нет нарушения статьи 10).
- Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делу «Меджлис Исламске Заеднице Брчко и другие против Боснии и Герцеговины» ([Medžlis Islamske Zajednice Brčko and Others v. Bosnia and Herzegovina](#)) от 2017 года (нет нарушения статьи 10).
- Постановление Европейского Суда по делу «"Фонд ГРА против расизма и антисемитизма" против Швейцарии» ([GRA Stiftung gegen Rassismus und Antisemitismus v. Switzerland](#)) от 2018 года (нарушение статьи 10).
- Постановление Европейского Суда по делу «Шахин Алпай против Турции» ([Şahin Alpay v. Turkey](#)) от 2018 года (нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 5).

Статья 2:

В делах, когда жертвой убийства является журналист, крайне важно проверить возможную связь преступления с профессиональной деятельностью журналиста (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мазепа и другие против России» ([Mazepa and Others v. Russia](#)) от 2018 года, § 73; см. также Постановление Европейского Суда по делу «Адали против Турции» ([Adali v. Turkey](#)) от 2005 года, § 231, и Постановление Европейского Суда по делу «Гусейнова против Азербайджана» ([Huseynova v. Azerbaijan](#)) от 2017 года, § 115). Расследование мотивов преступления требует особого внимания, так как убийство журналиста может оказать сковывающий эффект на других журналистов страны (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гусейнова против Азербайджана» ([Huseynova v. Azerbaijan](#)) от 2017 года, § 115).

Кроме того, важное значение в рамках материально-правового аспекта статьи 2 имеет установление личности жертвы в качестве журналиста, а также установление того факта, было ли властям известно или следовало знать на момент совершения преступления о существовании реального или непосредственного риска жизни и, таким образом, имело ли с их стороны место несоблюдение позитивного обязательства по обеспечению защиты. Суд принимает во внимание, что власти должны были знать об уязвимой позиции журналиста, который занимается освещением политически чувствительных тем (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гонгадзе против Украины» ([Gongadze v. Ukraine](#)) от 2005 года, § 168). Также нарушение статьи 2 в части материально-правового аспекта признается в ситуациях, когда власти государства не смогли принять необходимые меры по защите жизни журналиста после

угроз убийством (см. Постановление Европейского Суда по делу «Динк против Турции» ([Dink v. Turkey](#)) от 2010 года, § 74), или в случае возникновения риска в связи с проведением кампании, направленной против всех причастных к публикации и распространению определенной газеты лиц (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кылыч против Турции» ([Kılıç v. Turkey](#)) от 2000 года, §§ 66, 76; сравните и сопоставьте с Постановлением Европейского Суда по делу «Тепе против Турции» ([Tepe v. Turkey](#)) от 2003 года, §§ 173–174; относительно процессуального аспекта см. Постановление Европейского Суда по делу «Яса против Турции» ([Yaşa v. Turkey](#)) от 1998 года, §§ 106–107).

- Постановление Европейского Суда по делу «Яса против Турции» ([Yaşa v. Turkey](#)) от 1998, §§ 106–107: отсутствие эффективного расследования обстоятельств смерти журналиста (нарушение статьи 2 в части процессуального аспекта).
- Постановление Европейского Суда по делу «Кылыч против Турции» ([Kılıç v. Turkey](#)) от 2000 года: неспособность властей государства принять необходимые меры для защиты права журналиста на жизнь во время кампании, организованной против всех причастных к публикации лиц и распространению конкретной газеты (§§ 66, 76: нарушение статьи 2 в части материально-правового аспекта); недостаточное изучение вопроса возможной связи преследования заявителя с его работой в качестве журналиста, отсутствие эффективного расследования (§§ 82–83: нарушение статьи 2 в части процессуального аспекта).
- Постановление Европейского Суда по делу «Тепе против Турции» ([Tepe v. Turkey](#)) от 2003 года: материалов дела недостаточно, чтобы доказать вне всякого разумного сомнения, что журналист был похищен и убит государственным агентом или лицом, действовавшим от лица властей государства, несмотря на то что сын заявителя, работавший на прокурдскую газету, выступал в поддержку утверждений заявителя (§§ 173–174: нет нарушения статьи 2 в части материально-правового аспекта); отсутствие надлежащего и эффективного расследования (§§ 178–181: нарушение статьи 2 в части процессуального аспекта).
- Постановление Европейского Суда по делу «Адали против Турции» ([Adalı v. Turkey](#)) от 2005 года: убийство журналиста неустановленными лицами; отсутствие надлежащего и эффективного расследования (§§ 226–232), неспособность в достаточной степени установить, было ли убийство мотивировано или связано с работой убитого в качестве журналиста (§ 231) (нарушение статьи 2 в части процессуального аспекта).
- Постановление Европейского Суда по делу «Гонгадзе против Украины» ([Gongadze v. Ukraine](#)) от 2005 года: смерть политического журналиста, по утверждениям, в результате насильственного исчезновения и неспособности властей защитить его жизнь (§§ 167–170: нарушение статьи 2 в части материально-правового аспекта); отсутствие эффективного расследования (§§ 178–179: нарушение статьи 2 в части процессуального аспекта).
- Постановление Европейского Суда по делу «Динк против Турции» ([Dink v. Turkey](#)) от 2010 года: неспособность властей защитить жизнь журналиста после угроз смертью (§ 74) и отсутствие эффективного расследования (§§ 82–91: нарушение статьи 2 в части материально-правового и процессуального аспектов).
- Постановление Европейского Суда по делу «Гусейнова против Азербайджана» ([Huseynova v. Azerbaijan](#)) от 2017 года, §§ 110–116: отсутствие эффективного расследования убийства журналиста, высказывавшего критику в отношении правительства, отсутствие расследования вопроса, касающегося того, было ли убийство мужа заявительницы связано с его журналистской деятельностью (нарушение статьи 2 в части процессуального аспекта).

- Постановление Европейского Суда по делу «Мазепа и другие против России» ([Mazepa and Others v. Russia](#)) от 2018 года, §§ 73–78, 82: недостаточное и затянувшееся расследование обстоятельств смерти журналиста-расследователя (нарушение статьи 2 в части процессуального аспекта).

Статья 3:

При оценке необходимости применения силы по отношению к заявителю во время демонстрации Суд принимает во внимание роль заявителя, находившегося непосредственно в жилете с нашивкой прессы, в качестве журналиста, освещавшего события демонстрации (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ризванов против Азербайджана» ([Rizvanov v. Azerbaijan](#)) от 2012 года, §§ 50–51, 58–60).

Аналогично статье 2 (см. выше) власти государства обязуются, в соответствии с процессуальным аспектом статьи 3, предпринимать адекватные шаги для расследования возможности того, что жестокое обращение по отношению к заявителю было связано с его работой в качестве журналиста (см. Постановление Европейского Суда по делу «Узеир Джафаров против Азербайджана» ([Uzeyir Jafarov v. Azerbaijan](#)) от 2015 года, § 52).

- Постановление Европейского Суда по делу «Наджафли против Азербайджана» ([Najafli v. Azerbaijan](#)) от 2012 года, §§ 38–40, 49–55: жестокое обращение со стороны полиции в отношении журналиста, пытавшегося освещать вопрос, представлявший общий интерес (нарушение статьи 3 в части материально-правового и процессуального аспектов).
- Постановление Европейского Суда по делу «Узеир Джафаров против Азербайджана» ([Uzeyir Jafarov v. Azerbaijan](#)) от 2015 года, §§ 49–52: жестокое физическое нападение на журналиста (нарушение статьи 3 в части процессуального аспекта).
- Постановление по делу «Эмин Гусейнов против Азербайджана» ([Emin Huseynov v. Azerbaijan](#)) от 2015 года, §§ 65–66, 74–75: жестокое обращение со стороны полиции в отношении журналиста, взятого под стражу во время публичного мероприятия (нарушение статьи 3 в части материально-правового и процессуального аспектов; см. также нарушение пункта 1 статьи 5 и статьи 11).

Статья 5, статья 18:

- Постановление Европейского Суда по делу «Шахин Алпай против Турции» ([Şahin Alpay v. Turkey](#)) от 2018 года (нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 5).
- Постановление Европейского Суда по делу «Расул Джафаров против Азербайджана» ([Rasul Jafarov v. Azerbaijan](#)) от 2016 года (нарушение пункта 1 статьи 5 и пункта 4 статьи 5, а также статьи 18 в сочетании со статьей 5).

Краткое изложение общих принципов

- Относительно краткого изложения общих принципов, касающихся установления баланса между статьями 8 и 10, см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фон Ганновер против Германии» ([Von Hannover v. Germany](#)) (№ 2) от 2012 года, §§ 95–113.

Дополнительные ссылки

Аналитические доклады:

- Интернет: прецедентная практика Европейского Суда по правам человека [EN](#) / [FR](#)

- НПО в прецедентной практике Суда (FR)

Информационно-тематические листки:

- Защита репутации EN / FR
- Право на защиту изображения человека EN / FR
- Защита журналистских источников EN / FR
- Массовое наблюдение EN / FR

Совет Европы:

- Резолюция 1003 (1993) Парламентской Ассамблеи «Этика журналистики»
- Резолюция 1165 (1998) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Право на уважение частной жизни»
- Рекомендация № R (2000) 7 Комитета министров государствам-членам относительно права журналистов не раскрывать свои источники информации
- Резолюция 2045 (2015) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Массовое наблюдение»
- Рекомендация CM/Rec(2016)4 Комитета министров государствам-членам о защите журналистики и безопасности журналистов и других участников СМИ
- Резолюция 2212 (2018) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Защита редакционной этики»

Европейский союз:

- Постановление Суда Европейского союза по делу «"Гугл Спейн СЛ", "Гугл Инк." против Агентства Испании по защите данных (AEPD), Марио Костейя Гонсалес» ([Google Spain SL, Google Inc. v. Agencia Española de Protección de Datos \(AEPD\), Mario Costeja González](#)) (от 2014 года)
- [Общее положение о защите данных](#)

Организация Объединенных Наций:

- Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение (A/HRC/23/40) EN / FR / RU

ССЫЛКИ НА КЛЮЧЕВЫЕ СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ИЗ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ

Ведущие дела:

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фон Ганновер против Германии» ([Von Hannover v. Germany](#)) (№ 2) №№ 40660/08 и 60641/08 от 7 октября 2012 года (нет нарушения статьи 8).

Другие дела, относящиеся к статье 8:

- Постановление Европейского Суда по делу «Рёмен и Шмит против Люксембурга» ([Roemen and Schmit v. Luxembourg](#)) № 51772/99 от 25 февраля 2003 года (нарушение статей 8 и 10);
- Постановление Европейского Суда по делу «Эрнст и другие против Бельгии» ([Ernst and Others v. Belgium](#)) № 33400/96 от 15 июля 2003 года (нарушение статьи 8);
- Решение Европейского Суда по делу «Вебер и Саравия против Германии» ([Weber and Saravia v. Germany](#)) № 54934/00 от 29 июня 2006 года (жалоба признана неприемлемой в соответствии со статьями 8 и 10);
- Постановление Европейского Суда по делу «"Ассоциация за европейскую интеграцию и права человека" и Экимджиев против Болгарии» ([Association for European Integration and Human Rights and Ekimdzhiev v. Bulgaria](#)) № 62540/00 от 28 июня 2007 года (нарушение статьи 8);
- Постановление Европейского Суда по делу «"Либерти" и другие против Соединенного Королевства» ([Liberty and Others v. the United Kingdom](#)) № 58243/00 от 1 июля 2008 года (нарушение статьи 8);
- Постановление Европейского Суда по делу «"Телеграф медиа Недерланд ланделейке медиа Б. В." и другие против Нидерландов» ([Telegraaf Media Nederland Landelijke Media B. V. and Others v. the Netherlands](#)) № 39315/06 от 22 ноября 2012 года (нарушение статей 8 и 10);
- Постановление Европейского Суда по делу «"Сен-Поль Люксембург С. А." против Люксембурга» ([Saint-Paul Luxembourg S. A. v. Luxembourg](#)) № 26419/10 от 18 апреля 2013 года (нарушение статей 8 и 10);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Роман Захаров против Российской Федерации» ([Roman Zakharov v. Russia](#)) № 47143/06 от 4 декабря 2015 года (нарушение статьи 8);
- Постановление Европейского Суда по делу «Сабо и Виши против Венгрии» ([Szabó and Vissy v. Hungary](#)) № 37138/14 от 12 января 2016 года (нарушение статьи 8);
- Постановление Европейского Суда по делу «Хадиджа Исмаилова против Азербайджана» ([Khadija Ismayilova v. Azerbaijan](#)) №№ 65286/13 и 57270/14 от 10 января 2019 года (нарушение статей 8 и 10).

Другие дела, касающиеся обеспечения баланса между статьями 8 и 10:

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фон Ганновер против Германии» ([Von Hannover v. Germany](#)) № 59320/00, ЕСПЧ 2004-VI (нарушение статьи 8);
- Постановление Европейского Суда по делу «Мосли против Соединенного Королевства» ([Mosley v. the United Kingdom](#)) № 48009/08 от 10 мая 2011 года (нет нарушения статьи 8);

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Венгерский Хельсинкский комитет против Венгрии» ([Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary](#)) № 18030/11 от 8 ноября 2011 года (нарушение статьи 10);
- Постановление Европейского Суда по делу «Вегржиновски и Смольцевски против Польши» ([Węgrzynowski and Smolczewski v. Poland](#)) № 33846/07 от 16 июля 2013 года (нет нарушения статьи 8);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Беда против Швейцарии» ([Bédát v. Switzerland](#)) № 56925/08 от 29 марта 2016 года (нет нарушения статьи 10);
- Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делу «Меджлис Исламске Заеднице Брчко и другие против Боснии и Герцеговины» ([Medžlis Islamske Zajednice Brčko and Others v. Bosnia and Herzegovina](#)) № 17224/11 от 27 июня 2017 года (нет нарушения статьи 10).
- Постановление Европейского Суда по делу «M. L. и W. W против Германии» ([M. L and W. W v. Germany](#)) №№ 60789/10 и 65599/10 от 28 июня 2018 года (нет нарушения статьи 8).

Роль субъектов, стоящих на страже общественных интересов, и другие статьи:

Статья 2:

- Постановление Европейского Суда по делу «Яса против Турции» ([Yaşa v. Turkey](#)) № 22495/93 от 2 сентября 1998 года (нет нарушения статьи 2 в части материально-правового аспекта; нарушение статьи 2 в части процессуального аспекта);
- Постановление Европейского Суда по делу «Кылыч против Турции» ([Kılıç v. Turkey](#)) № 22492/93, ЕСПЧ 2000-III (нарушение статьи 2 в части материально-правового и процессуального аспектов);
- Постановление Европейского Суда по делу «Тепе против Турции» ([Tepe v. Turkey](#)) № 27244/95 от 9 мая 2003 года (нет нарушения статьи 2 в части материально-правового аспекта; нарушение статьи 2 в части процессуального аспекта);
- Постановление Европейского Суда по делу «Адали против Турции» ([Adalı v. Turkey](#)) № 38187/97 от 31 марта 2005 года (нет нарушения статьи 2 в части материально-правового аспекта; нарушение статьи 2 в части процессуального аспекта);
- Постановление Европейского Суда по делу «Гонгадзе против Украины» ([Gongadze v. Ukraine](#)) № 34056/02 от 8 ноября 2005 года (нарушение статьи 2 в части материально-правового и процессуального аспектов);
- Постановление Европейского Суда по делу «Динк против Турции» ([Dink v. Turkey](#)) №№ 2668/07 и 4 другие жалобы от 14 сентября 2010 года (нарушение статьи 2 в части материально-правового и процессуального аспектов);
- Постановление Европейского Суда по делу «Гусейнова против Азербайджана» ([Huseynova v. Azerbaijan](#)) № 10653/10 от 13 апреля 2017 года (нет нарушения статьи 2 в части материально-правового аспекта; нарушение статьи 2 в части процессуального аспекта);
- Постановление Европейского Суда по делу «Мазепа и другие против России» ([Mazepa and Others v. Russia](#)) № 15086/07 от 17 июля 2018 года (нарушение статьи 2 в части процессуального аспекта).

Статья 3:

- Постановление Европейского Суда по делу «Ризванов против Азербайджана» ([Rizvanov v. Azerbaijan](#)) № 31805/06 от 17 апреля 2012 года (нарушение статьи 3 в части материально-правового и процессуального аспектов);
- Постановление Европейского Суда по делу «Наджафли против Азербайджана» ([Najafli v. Azerbaijan](#)) № 2594/07 от 2 октября 2012 года (нарушение статьи 3 в части материально-правового и процессуального аспектов; нарушение статьи 10);
- Постановление Европейского Суда по делу «Узеир Джафаров против Азербайджана» ([Uzeyir Jafarov v. Azerbaijan](#)) № 54204/08 от 29 января 2015 года (нет нарушения статьи 3 в части материально-правового аспекта; нарушение статьи 3 в части процессуального аспекта);
- Постановление по делу «Эмин Гусейнов против Азербайджана» ([Emin Huseynov v. Azerbaijan](#)) № 59135/09 от 7 мая 2015 года (нарушение статьи 3 в части материально-правового и процессуального аспектов).

Статья 10:

- Постановление Европейского суда по делу «Бартольд против Германии» ([Barthold v. Germany](#)) от 25 марта 1985 года, Серия А № 90 (нарушение статьи 10);
- Постановление Европейского Суда по делу «Лингенс против Австрии» ([Lingens v. Austria](#)) от 8 июля 1986 года, Серия А № 103 (нарушение статьи 10);
- Постановление Европейского Суда по делу «Организация "Видес Айзсардзибас Клубс" против Латвии» ([Vides Aizsardzibas Klubs v. Latvia](#)) № 57829/00 от 27 мая 2004 года (нарушение статьи 10);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «"Энимал дефендерс интернешнл" против Соединенного Королевства» ([Animal Defenders International v. United Kingdom](#)) № 48876/08 от 22 апреля 2013 года (нет нарушения статьи 10).
- Постановление Европейского Суда по делу «Нагла против Латвии» ([Nagla v. Latvia](#)) № 73469/10 от 16 июля 2013 года (нарушение статьи 10);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пентикайнен против Финляндии» ([Pentikäinen v. Finland](#)) № 11882/10, ECHR 2015 (нет нарушения статьи 10);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Меджлис Исламске Заеднице Брчко и другие против Боснии и Герцеговины» ([Medžlis Islamske Zajednice Brčko and Others v. Bosnia and Herzegovina](#)) № 17224/11 от 27 июня 2017 года (нет нарушения статьи 10).
- Постановление Европейского Суда по делу «"Фонд ГРА против расизма и антисемитизма" против Швейцарии» ([GRA Stiftung gegen Rassismus und Antisemitismus v. Switzerland](#)) № 18597/13 от 9 января 2018 года (нарушение статьи 10);
- Постановление Европейского Суда по делу «Шахин Алпай против Турции» ([Şahin Alpay v. Turkey](#)) № 16538/17 от 20 марта 2018 года (нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 5).
- Постановление Европейского Суда по делу «Хадиджа Исмаилова против Азербайджана» ([Khadija Ismayilova v. Azerbaijan](#)) №№ 65286/13 и 57270/14 от 10 января 2019 года (нарушение статей 8 и 10);
- Постановление Европейского Суда по делу «Канги против Турции» ([Cangi v. Turkey](#)) № 24973/15 от 29 января 2019 года (нарушение статьи 10).

Прочие статьи:

- Постановление Европейского Суда по делу «Расул Джафаров против Азербайджана» ([Rasul Jafarov v. Azerbaijan](#)) № 69981/14 от 17 марта 2016 года (нарушение пункта 1 статьи 5 и пункта 4 статьи 5, а также статьи 18 в сочетании со статьей 5);
- Постановление Европейского Суда по делу «Шахин Алпай против Турции» ([Şahin Alpay v. Turkey](#)) № 16538/17 от 20 марта 2018 года (нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 5).